

Мо Ушуан равнодушно посмотрел на Юань Цяньюя и спросил:

— И что, если так?

Юань Цяньюй с улыбкой сказал:

— У меня нет других намерений. Просто я всегда обращаю особое внимание, когда встречаю редкие таланты.

Линь Моюй невольно посмотрел на Юань Цяньюя. Даже если тот не проявлял ауры и давления, Линь Моюй все равно чувствовал, что этот человек очень силен, и уровень его культивации намного выше, чем у него и Мо Ушуана.

По сравнению с Мо Ушуаном, Юань Цяньюй сейчас больше симпатизировал Линь Моюю, потому что тот был мечником.

Юань Цяньюй с мягким взглядом спросил Линь Моюя:

— Не знаю, как к вам обращаться, юноша?

Линь Моюй не знал, чего тот хочет, но все же ответил:

— Меня зовут Линь Моюй.

Юань Цяньюй улыбнулся:

— Господин Линь — мечник, верно?

Линь Моюй кивнул.

Юань Цяньюй продолжил:

— Я — старейшина Секты Линцзянь, зовут меня Юань Цяньюй. На Континенте Юаньлин в нашей секте больше всего мечников, и у нас есть различные высшие техники меча. Не знаю, заинтересует ли вас вступление в нашу Секту Линцзянь?

Мечники также делятся по уровням. Судя по энергии меча, которую Линь Моюй только что выпустил, его талант мечника определенно принадлежал к высшему разряду.

Такой хороший росток должен был попасть в их Секту Линцзянь.

Старейшины их секты довольно ценили таланты, поэтому при встрече с особенно хорошим ростком мечника всегда хотели взять его в личные ученики.

Линь Моюй улыбнулся:

— Старейшина Юань, Собрание боевого Дао еще не закончилось. Об этом можно поговорить, когда Собрание боевого Дао закончится, не поздно.

Юань Цяньюй пробормотал:

— Я просто немного тороплюсь.

Линь Моюй кивнул и улыбнулся:

— Я понимаю настроение старейшины Юаня. Ведь встретить такого бесподобного гения, как я, обычному человеку трудно сдержаться.

Юань Цяньюй, услышав это, не мог не удивленно посмотреть на него и сказал:

— Ты довольно самовлюблен.

Линь Моюй с невозмутимым лицом ответил:

— Это правда.

Юань Цяньюй прищурился и улынулся:

— Твой характер мне по душе. Как только ты пройдешь отбор на Собрании боевого Дао, не хочешь ли стать моим личным учеником?

Линь Моюй улынулся:

— Давай поговорим об этом, когда я пройду отбор на Собрании боевого Дао.

В этот момент Сюань Шэн снова подошел к Мо Ушуану и смотрел на него с надеждой:

— Какая прекрасная ледяная гора. Не хочешь ли присоединиться к нашим Вратам Сюаньдао?

Мо Ушуан посмотрел на него без выражения и холодно отказал:

— Не пойду.

Сюань Шэн продолжил:

— Я могу взять тебя в личные ученики.

Мо Ушуан снова отказал:

— Не хочу.

Сюань Шэн снова сказал:

— Я могу дать тебе практиковать высшие методы Врат Сюаньдао.

Мо Ушуан по-прежнему оставался холодным и снова отказал:

— Не хочу.

Сюань Шэн все еще не хотел сдаваться и продолжал уговаривать:

— Я могу даже передать тебе всё, что узнал за жизнь.

Мо Ушуан посмотрел на Сюань Шэна, на его лице по-прежнему не было ни капли эмоций, он равнодушно произнес:

— Не хочу.

Сюань Шэн был в замешательстве:

— А чего ты хочешь?

Мо Ушуан ответил:

— Хочу попасть на Континент Юаньлин.

Сюань Шэн онемел.

Слушающие их диалог другие люди не могли удержаться от смеха.

Линь Моюй прищурился и с задумчивым видом сказал:

— Помню, мне кто-то говорил, что Врата Сюаньдао — это секта, прерывающая род. Ушуану хорошо, что не идет.

— Что за прерывание рода? — Сюань Шэн сразу же недовольно произнес. — Это просто клевета.

Линь Моюй легонько улыбнулся, кривя губы:

— Этот старейшина не знает, но на самом деле я тоже знаю одного человека с Континента Юаньлин, его зовут Бай Цинъи. Говорят, он молодой хозяин Павильона Поюнь. А о правилах Континента Юаньлин и о разного рода вещах в крупных сектах именно он нам рассказывал.

Все промолчали.

Бай Ян, услышав это, громко рассмеялся и сказал:

— Бай Цинъи действительно наш молодой хозяин. Сказанное им тоже верно, Врата Сюаньдао — это как раз секта, прерывающая род. Что угодно практиковать можно, но зачем практиковать Дао Безжалостности?

Сюань Шэн повернулся, глаза злобно уставились на Бай Яна, и он сквозь зубы произнес:

— Недаром вы парни из вашего Павильона Мусора, рты у вас такие же дешевые, как у вас, старых склочников.

Бай Ян хихикнул и сказал:

— Иди спроси у других, разве те, кто практикует Дао Безжалостности, не прерывают род?

Все молчали.

Сюань Шэн от злости чуть не перегрыз свои белые зубы.

Линь Моюй подвинулся ближе к Мо Ушуану и тихим голосом сказал:

— Ты точно не слушай вздор людей из Врат Сюаньдао, если правда вступишь в Врата Сюаньдао, придется прервать род.

Мо Ушуан повернул голову и посмотрел на Линь Моюя:

— Мне не интересны Врата Сюаньдао.

Линь Моюй был очень доволен выбором Мо Ушуана.

Мо Ушуан сказал:

— Я говорил, что буду с тобой вместе.

В сердце Линь Моюя стало еще радостнее.

Мо Ушуан нахмурил красивые брови и безразлично произнес:

— Эти ребята слишком шумные.

Линь Моюй тут же почувствовал жалость и сказал:

— Тогда давай сначала пойдём в другое место посидим, не будем больше слушать их чушь.

Мо Ушуан кивнул.

Хотя они говорили немного тише, но при уровне культивации присутствующих здесь людей, услышать их разговор было не сложно.

Все промолчали.

Мо Ушуан и Линь Моюй больше не обращали на них внимания и пошли в другие места.

Отбор последнего этапа был назначен через три дня.

Посмотрим, через три дня сколько людей сможет сюда прийти.

Только культиваторы, пришедшие сюда, имели право участвовать в отборе последнего этапа.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань взобрались на вершину горы только в полночь, кроме них, были и другие люди.

Однако они выглядели довольно жалкими.

Увидев людей с неплохими талантами, эти старейшины сект сами подходили, чтобы поговорить, выглядя совсем без важности.

Поскольку черты Мо Ушуана были слишком очевидны, а Линь Моюй был вместе с ним, Мо Куанъюнь и Ю Сяоань очень быстро их нашли.

Мо Ушуан сидел на камне, держа в руках цитру ледяной души, разрывающую дух. Призрачный лунный свет проливался вниз, окутывая его живописную и неповторимую фигуру. Вдруг подул пронизывающий холодом горный ветер, белые одежды развевались, словно испуганная птица, черные длинные волосы развевались по ветру, чистый и эфирный, словно непорочный бессмертный под луной.

Линь Моюй заваривал чай, инструменты были принесены им самим, раньше они лежали в пространстве.

С тех пор, как он познакомился с Мо Ушуаном, он обнаружил, что сам становится все более элегантным.

Потому что Мо Ушуан, когда был свободен, всегда любил делать какие-то элегантные дела. Например, настраивать ароматы, практиковать каллиграфию, а также живопись, или кормить

рыб в саду, а также поливать цветы.

Но после того, как они покинули Город Линьлан, Мо Ушуан редко делал эти вещи, потому что окружающая среда не позволяла.

А искусство заваривания чая Линь Моюй также научился, когда они вместе жили в Городе Линьлан.

Потому что в то время всем нам дни проходили очень скучно.

Линь Моюй налил чашку чая и протянул ее Мо Ушуану, улыбнувшись:

— Ты попробуй.

Мо Ушуан не сказал ни слова, но протянул руку и принял чашку чая, поданную Линь Моюем.

Аромат чая поплыл из чашки.

Мо Ушуан опустил ресницы, белая рука слегка приподнялась, чашка поднеслась к губам, потом он сделал легкий глоток.

Линь Моюй с улыбкой спросил:

— Как?

Мо Ушуан честно ответил:

— Нормально.

Услышав этот ответ, Линь Моюй снова улыбнулся:

— Похоже, мне нужно еще стараться.

Мо Ушуан больше не говорил.

Мо Куанъюнь, глядя на их внешний вид, не мог удержаться, чтобы уголки рта не подергались, и сказал:

— У вас еще есть настроение здесь заваривать и пить чай?

Мо Ушуан с странным выражением посмотрел на него и спросил:

— Почему не может быть?

Мо Куанъюнь глубоко вдохнул и очень бессильно сказал:

— Все смотрят на нас!

В этот момент сюда уже собралось много культиваторов, а вокруг было открытое пространство, вообще ничего не укрывающее, поэтому каждое их движение было видно другим.

Особенно Мо Ушуан, даже если он просто сидел, он был самым заметным существованием.

Поэтому им трудно было быть незаметными.

Мо Ушуан безразлично сказал:

— И что?

Линь Моюй также открыл рот:

— Глаза растут у них на теле, мы не можем управлять такими вещами.

Мо Куанъюнь с безысходностью сказал:

— Другие все закрывают глаза и медитируют, только вы...

Он посмотрел на чайные принадлежности перед глазами, и снова не смог удержаться, чтобы уголки рта не подергались несколько раз.

<http://bllate.org/book/16568/1513377>